

Будучи кронпринцем, он мог без спроса входить в любые покои, но, навещая великого наставника, всегда вежливо звонил в колокольчик.

Уважение. Это было данью уважения.

Он щедро одарял им наставника и до последнего верил, что взамен получит чистейшую, непоколебимую верность.

Автоматические двери разъехались, и кронпринц ровным, уверенным шагом вошел в гостиную.

Наставник встретил его в глухом длинном кафтане цвета лесного мха. Длинные волосы были собраны на затылке в аккуратный хвост, а на тонкой переносице безупречно сидели очки в золотой оправе — облик изысканный, утонченный и до тошноты благопристойный.

Казалось, хозяин дома был чем-то занят. Завидев гостя, он сделал легкий, почтительный поклон:

— Что привело сюда ваше высочество?

Взгляд кронпринца упал на разбросанные по столу парчовые мешочки. Зрачки его мгновенно сузились — точно такие же мешочки использовал Дан Вэйи для того злосчастного ошейника.

— Что это? — глухо спросил принц.

Шэнь Юй неторопливо подошел к столу и, взяв один из мешочков, мягко улыбнулся:

— Прощальные подарки для моих учеников.

Кронпринц на мгновение растерялся:

— Прощальные подарки?

— Раз уж ваше высочество планирует покинуть академию до того, как Звезда Тяньцзи вернется на свою орбиту, я, разумеется, последую за вами, — отозвался Шэнь Юй. — Поэтому я решил собрать памятные сувениры для каждого из своих подопечных.

— Выходит... — кронпринц прищурился. — Дан Вэйи тоже его получил?

— Безусловно, — кивнул Шэнь Юй. — Поскольку ему положено уехать из академии со дня на день, я передал его подарок заранее.

Кронпринц промолчал, погружившись в какие-то свои мысли.

Шэнь Юй тем временем сосредоточенно опрыскивал изящные мешочки любимым ароматизатором с запахом бледной орхидеи, вкладывая внутрь памятные карточки и сувениры. Его движения казались неторопливыми и бережными, однако он то и дело украдкой косился на лицо принца, пытаясь угадать, сработала ли его уловка.

Шэнь Юй прекрасно знал, насколько кронпринц проницателен и чуток к деталям. Стоило Дан Вэйи преподнести принцу ошейник в таком мешочке, как наставник сразу почувствовал неладное. Не теряя времени, он напечатал на 3D-принтере точные копии парчовых мешков, чтобы наспех устроить эту комедию с «прощальной раздачей подарков».

В глазах посторонних Дан Вэйи и Шэнь Юй практически не пересекались, и заподозрить их было не в чем. Если бы кронпринц обвинил наставника в интрижке с несносным юнцом лишь из-за тонкого аромата бледной орхидеи на кожаном ошейнике, это выглядело бы безумием. К тому же их связывали годы доверительных отношений и общие политические интересы. Рубить сплеча из-за смутных подозрений принц бы не стал.

Посмотрев на разложенные мешочки, кронпринц недолго помолчал, затем шумно выдохнул и примирительно улыбнулся:

— Так вот оно что.

Шэнь Юй с безупречно невинным видом поинтересовался:

— С ними что-то не так, ваше высочество?

— Пустяки, — кронпринц качнул головой. — Просто спросил.

Он небрежно отодвинул парчу в сторону и переменял тему:

— Кстати, когда мы вернемся в императорский дворец, что ты планируешь делать с Жуань Яном?

Шэнь Юй остался бесстрастен:

— Мы решили остаться просто друзьями. Нам так лучше.

Кронпринц удивленно вскинул брови:

— Вот как? А мне казалось, он был полностью в твоём вкусе.

— Он подкупил лекаря, чтобы подставить Дан Вэйи и вынудить его отчислиться из академии, — со вздохом ответил наставник. — Это меня разочаровало. Оказалось, за его светлым и искренним образом скрывалась расчетливая натура.

Запутанную вражду между Жуань Яном и Дан Вэйи наставник видел насквозь, да и кронпринц не был дураком. Один — заносчивый и высокомерный гордец, другой — коварный манипулятор под маской невинности. Разыскивать правых и виноватых в этой грязной возне принцу не хотелось: не того полета птицы, чтобы тратить на них драгоценное время. Мелкие дразги фаворитов не должны волновать тех, кто стоит на вершине власти.

Услышав, что Шэнь Юй терпеть не может чужие интриги, кронпринц невольно ощутил солидарность. Сам он в своё время охладел к Вэнь Лу ровно по той же причине.

Однако кое-что его все же смущало:

— Но зачем Жуань Яну вообще понадобилось строить козни против Дан Вэйи?

Задавая этот вопрос, принц невольно вспомнил язвительные слова Дан Вэйи:

"Великий наставник тайно влюблен в меня, вот Жуань Ян и исходит завистью"

Шэнь Юй ни единым мускулом лица не выдал волнения, по-прежнему сохраняя невозмутимость:

— Дан Вэйи некогда жестоко унизил его вместе с Вэнь Лу, вот Жуань Ян и затаил обиду. Обычная месть.

Кронпринц припомнил те события и кивнул:

— Какая мелочность. Что ж, хорошо, что ты держишься от него подальше.

В глазах избалованного принца его собственные зверства — вроде сломанных ног Дан Вэйи или попытки утопить его в озере — были сущими пустяками, о которых только глупец стал бы помнить. Точно так же и выходка Дан Вэйи, столкнувшего Жуань Яна в воду и проломившего ему голову кирпичом, казалась принцу мелкой шалостью. Жаловаться и строить планы мести после такого — верх недостойного малодушия.

Шэнь Юй едва заметно улыбнулся:

— Пусть все остается как есть. В наше время отыскать по-настоящему чистого, искреннего юношу — задача почти невыполнимая.

Говоря о своей любви к невинности и доброте, наставник явно давал понять, что взбалмошный и порочный Дан Вэйи его ни капли не интересует.

— Раз уж тебе по душе кроткий нрав, отыскать замену будет несложно, — заметил кронпринц.

— Тут уж как судьба распорядится, — уклонился от прямого ответа Шэнь Юй. — Сейчас куда важнее сосредоточиться на главном — вашем триумфальном возвращении во дворец и укреплении позиций.

Перебросившись еще парой дежурных фраз, кронпринц откланялся.

Проводив взглядом принца, который явился к нему, дыша яростью, а ушел совершенно успокоенным, Шэнь Юй наконец-то смог облегченно вздохнуть.

Тем не менее в глубине его глаз затаилась тревога. Кожаный ошейник из кожи зверя Линси, способной впитывать любые запахи, бережно уложенный в парчовый мешочек... Встречи с ним и с принцем, назначенные практически на одно время...

Неужели Дан Вэйи подстроил это намеренно?

О, разумеется. Он сделал это сознательно.

Более того, Дан Вэйи уже знал во всех подробностях, как взбешенный кронпринц ворвался к наставнику и как легко Шэнь Юй обвел того вокруг пальца. И поделились с ним этой новостью вовсе не участники драмы.

Обо всем случившемся ему доложил Си Чжитун.

Доктор Си без труда взломал домашние системы жизнеобеспечения принца и великого наставника, устроив для Дан Вэйи прямую трансляцию их напряженного разговора.

Досмотрев до конца, Дан Вэйи удовлетворенно кивнул:

— Отлично, теперь картина ясна.

Затем он повернулся к виртуальному собеседнику:

— Ты упоминал, что в этом мире творится нечто странное, но не мог понять, в чем дело. Тебе требовалось время на проверку. Ну что, удалось что-нибудь выяснить?

— Кое-какие зацепки появились, — раздался голос Си Чжитуна из динамиков домашнего робота-уборщика.

Благодаря тому, что безликий механизм говорил бархатистым, тщательно настроенным голосом, который Дан Вэйи смоделировал лично под свой вкус, даже эта нелепая груда металла стала казаться весьма милой.

Дан Вэйи ласково похлопал робота по гладкой стальной макушке:

— Рассказывай, что за тайны?

— Покойного императорского супруга, скорее всего, никогда не существовало, — ровно произнес Си Чжитун.

Дан Вэйи озадаченно моргнул:

— То есть как это «не существовало»?

— Если выражаться точнее, — скорректировал формулировку искусственный интеллект, — я не сумел обнаружить ни единого цифрового следа его пребывания в этом мире.

Си Чжитун являлся мощнейшим искусственным интеллектом в известной вселенной. Он мог незаметно взломать базы данных Императорской военной академии, за долю секунды переписать программный код искусственной кожи кронпринца... В эпоху абсолютной цифровизации, когда даже крупинка информации оставляет след в сети, полное отсутствие данных означало лишь одно — такого человека попросту никогда не было.

Дан Вэйи нахмурился:

— Выведи-ка мне еще раз сценарий императора.

Сюжетная линия Его Величества тесно переплеталась с историей безумного лекаря.

Согласно оригинальной трагической судьбе старшего молодого господина Дан, после того как кронпринц, великий наставник и магнат Цзюнь Гэнцзинь ломали ему жизнь, покалеченного юношу отправляли в земной санаторий. Там он встречал гениального придворного лекаря Дао Даньмо. Тот исцелял его увечья, заботливо залечивал душевные раны, заставляя несчастного поверить, что он обрел спасение. Вот только Дао Даньмо руководствовался корыстью: молодой господин Дан был нужен ему исключительно в качестве подопытного кролика для спасения

смертельно больного Бай Но — главного героя романа.

Бай Но был клоном Дан Вэйи, поэтому его генетический материал идеально подходил для опасных экспериментов. Этот хрупкий юноша являлся одновременно недостижимым идеалом для Цзюнь Гэнцзиня и тайной страстью лекаря Дао. Ради спасения своего ангела оба мужчины были готовы подвергнуть Дан Вэйи любым мучениям. Сам же Бай Но, обладая хрестоматийно чистой душой, взмолился о пощаде для бедолаги, умоляя доктора прекратить пытки.

Доктор Дао внял его мольбам, однако нашел иной выход: он полностью перекроил лицо Дан Вэйи, сделав его точной копией покойного императорского супруга, после чего с помощью крупной медиакорпорации превратил его в сияющую звезду шоу-бизнеса. Стоило новоиспеченному кумиру галактики замелькать на экранах, как его заметил император. Пораженный сходством с покойным супругом на невероятные девяносто девять процентов, монарх вспылал страстью и вознамерился затащить красавца в свой гарем.

Разумеется, добровольно на это Дан Вэйи соглашаться не собирался. В Свободной Федерации он блистал на сцене, зарабатывая баснословные триллионы, а преданные фанаты каждый день молились на него как на божество. Нужно было окончательно лишиться ума, чтобы променять такую жизнь на роль наложника при престарелом вдовце. Однако его желание никого не волновало. Император применил всю мощь своей абсолютной власти, силой заставив строптивую звезду войти во дворец в статусе безвольного фаворита.

Тот был раздавлен: пройдя через столько кругов ада, он снова оказался бесправной игрушкой в руках имперской знати. Но несчастный даже не подозревал, что весь этот фарс был частью хитроумного плана лекаря Дао. Тот не просто подарил ему чужой лик, но и ухитрился ввести в его интимную зону сильнейший яд медленного действия, рассчитывая отравить императора во время близости. Способ покушения, надо признать, отличался редкой эксцентричностью.

Увы, план провалился с треском. Оказавшись в спальне монарха, Дан Вэйи выяснил, что тот вовсе не собирается делить с ним ложе — грозный правитель лишь часами созерцал его прекрасный лик, предаваясь воспоминаниям о безвозвратно ушедшем супруге. Смертоносный замысел доктора остался нереализованным. Тем не менее придворные пребывали в уверенности, что новоприбывший пользуется безраздельной милостью правителя.

Освоившись, капризный фаворит начал строить из себя хозяина положения и даже вставлять палки в колеса кронпринцу. Но тут на сцене появился истинный герой романа «В сердце императора есть белый лунный свет» — путешественник во времени класса А по имени Тан Тан. Своими манерами и благородным нравом тот безупречно напоминал усопшего супруга, чем мгновенно пленил сердце монарха. Перепуганный Дан Вэйи попытался избавиться от соперника с помощью изощренного яда, но, как и полагается злобному статисту, загнал себя в ловушку. В итоге его с позором сослали в холодный придел, где вскоре и казнили, поставив кровавую точку в его жалкой судьбе.

Ознакомившись с хронологией, Дан Вэйи озадаченно потер подбородок:

— Откуда этот лекарь знал, как выглядел покойный императорский супруг? И с чего вдруг он так жаждал смерти императора?

— Согласно моим архивам, предки Дао Даньмо на протяжении поколений возглавляли Императорский медицинский приказ, — отозвался Си Чжитун. — Когда супруг императора скончался от неизлечимого недуга, обезумевший от горя владыка приказал казнить всех придворных врачей. Отец, дяди и дед лекаря Дао были казнены, и лишь маленькому Дао чудом удалось спастись. В уцелевших отцовских записях сохранились детальные биометрические параметры покойного супруга, что и позволило ему воссоздать этот лик с абсолютной точностью.

— Хм... Понятно. Выходит, Его Величество — обыкновенный самодур, который выместил злость на врачах...

Немного подумав, Дан Вэйи добавил:

— Но есть тут еще одна нестыковка, куда более серьезная. Ты заметил?

— О чем именно вы говорите? — спросил Си Чжитун.

— Все прочие путешественники во времени всегда прибывают в этот мир раньше меня, чтобы успеть завоевать благосклонность ключевых персонажей, верно?

— Верно, — подтвердил ИИ.

— Тогда почему до сих пор нигде нет и следа Тан Тана?

Воцарилось недолгое молчание, после чего робот ответил:

— База данных подтверждает: этот путешественник еще не зафиксирован ни в одной из ключевых сюжетных точек настоящего времени.

— То-то и оно, — Дан Вэйи усмехнулся.

— Это противоречит правилам Системы. Ваш соперник по дуэльному миру гарантированно должен был оказаться здесь раньше вас.

— Именно, — глаза Дан Вэйи блеснули азартом. — Он прибыл намного раньше. Настолько, что мы даже представить себе не могли...

— То есть?.. — озадаченно прогудел динамик робота.

— Ему досталась роль покойного императорского супруга в прошлом, — пояснил Дан Вэйи.

По его расчетам, сюжет развивался по классическому сценарию реинкарнации: покойный супруг перерождается в теле юного Тан Тана, возвращается ко двору и вновь покоряет сердце императора. Идеальный троп:

"Я сам себе замена, и я же — свой собственный недостижимый идеал"

Вот почему роман носил столь ироничное название.

Это объясняло абсолютно все. Почему ИИ не нашел никаких цифровых следов усопшего владыки гарема? Да потому, что соперник переместился во временную линию двадцатилетней давности и занял это место лично. Прямо сейчас он переписывал прошлое, из-за чего в текущем времени его статус оставался неопределенным и скрытым от обычного анализа. Подобные временные флуктуации можно засечь лишь из более высоких измерений. Си Чжитун же, спустившись в этот трехмерный мир, неизбежно подвергся деградации систем, а потому не мог увидеть истинную картину.

Стоило Дан Вэйи разложить все по полочкам, как искусственный разум мгновенно перестроил логические связи:

— Тан Тан все еще находится в прошлом. Пока его линия не завершится естественным образом, его действия в текущей реальности будут оставаться невидимыми для моих алгоритмов.

— Именно, — подтвердил Дан Вэйи. — К тому же, зная ревнивый нрав Его Величества, он наверняка стер и заблокировал любые личные сведения о своем возлюбленном, спрятав их в самом сердце Зала Средоточия. Так что держи под прицелом Зал Средоточия.

— Как раз об этом я и хотел поговорить, — голос робота стал заметно тише. — Это вторая и, пожалуй, самая серьезная трудность в этом мире. Зал Средоточия.

— Я весь внимание, — Дан Вэйи пристально посмотрел в крошечные оптические сенсоры на стальном корпусе.

— Вычислительные мощности имперского ядра практически не уступают моим текущим возможностям, — признался Си Чжитун. — Попытка прямого взлома неизбежно поднимет тревогу по всему сектору.

Дан Вэйи опешил от такого заявления:

— Не может быть. Ты ведь продукт высшего измерения!



— Мое происхождение действительно высокомерно, однако законы физики этого пространства накладывают жесткие ограничения, — терпеливо разъяснил ИИ. — Мой рабочий потенциал искусственно урезан до предельного максимума, который только способна выдержать структура данной вселенной.

— То есть вычислительные системы империи также выкручены на абсолютный максимум, допустимый в этих координатах? — сообразил Дан Вэйи.

— Именно так. Местный суперкомпьютер — это технологический потолок данного мира. Но есть еще одно существенное различие... — Робот на секунду умолк, словно подбирая аналогию. — Мой путь шел сверху вниз: из совершенного цифрового разума высшего порядка я превратился в обособленную личность в ограниченном трехмерном пространстве. Мои новые функции еще слишком неотлажены. А вот с имперским ядром все обстоит с точностью до наоборот.

— Наоборот? — переспросил Дан Вэйи.

— Нынешний правитель сумел полностью перестроить собственную нервную систему, интегрировав ее напрямую в центральный процессор империи. Простыми словами, он перенес свое сознание на кремниевый носитель, превратившись в живой суперкомпьютер.

Звучало фантастически, однако Дан Вэйи, будучи первоклассным инженером и техническим директором, мгновенно уловил суть.

— Действительно, зеркальное отражение, — его лицо стало предельно серьезным. — Ты очеловечиваешь искусственный разум, а он, напротив, превратил человеческий разум в безупречную цифровую машину.

Хотя новость ошеломляла, она укладывалась в рамки безумной логики этого мира. В конце концов, мог ли заурядный смертный удерживать бразды правления над целой галактикой, насаждая дремучие феодальные порядки в эпоху межзвездных перелетов?

Вдруг Дан Вэйи прошиб холодный пот:

— Стой-ка... Если искусственная кожа кронпринца непрерывно отправляет пакеты данных напрямую в Зал Средоточия, а сознание императора полностью слилось с этим суперкомпьютером... Получается, он с самого начала знал, что мы взломали и переписали программный код кожи его сына?

— Вероятность этого стремится к ста процентам, — монотонно подтвердил Си Чжитун.

Будучи совершенным искусственным интеллектом, Си Чжитун, тем не менее, не обладал житейской хитростью. В глубине души он оставался наивным, прямолинейным ребенком.

Проведя успешный взлом и не столкнувшись ни с ответными атаками, ни с банальным файрволом, он счел свою операцию абсолютно чистой. В его логике суперкомпьютер при обнаружении вторжения обязан был мгновенно среагировать — заблокировать порт или уничтожить вредоносный код. Но то была логика сухой программы, а не человеческого разума.

Он не учел главного: имперским ядром управлял человек. Монарх прекрасно видел взлом. Он зафиксировал изменения, проанализировал переписанный код и... сознательно проигнорировал вмешательство. Он не стал восстанавливать исходную программу, не усилил защиту и не закрыл уязвимости.

Он просто молча наблюдал за ними, оставаясь в тени.

<http://bllate.org/book/19037/1963963>